

ФОРМА ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА*

Т.Ф. Ящук

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
17 марта 2021 г.
Дата принятия в печать –
20 июня 2021 г.
Дата онлайн-размещения –
20 сентября 2021 г.

Ключевые слова

История науки, история государства, советское государство, история права, форма государства, форма правления, государственное устройство, политический режим

Показано, как форма государства изучалась в истории права советского периода. Установлено, что первоначально в советской науке в форму государства включали два элемента: форму правления и форму государственного устройства; с 1960-х гг. добавился третий элемент – политический режим. Констатируется различие в подходах к рассмотрению в советской историко-правовой науке формы государства в дореволюционный и советский периоды. Фиксируется, что при изучении государственного устройства основное внимание уделялось федерации, отмечалась ее сложная природа; велись споры о субъектах, входивших в состав РСФСР; проблема политического режима отдельно не выделялась, но затрагивалась при изучении государственной власти и управления.

THE FORM OF STATE IN THE HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH OF THE SOVIET PERIOD**

Tatiana F. Yashchuk

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –
2021 March 17
Accepted –
2021 June 20
Available online –
2021 September 20

Keywords

History of science, history of the state, Soviet state, history of law, form of state, form of government, polity, political regime

The subject of the article is the application of the concept of the form of state in the Soviet historical and legal science.

The purpose of the research is to confirm or disprove the hypothesis that the understanding of the form of the state in the Soviet history of law was not discrete, it changed under the influence of political transformations and had a significant impact on the modern theory of the state.

The methodology. The method of periodization was used to highlight the Soviet period of historical and legal science, the chronological method was used to determine the upper and lower boundaries of the Soviet period. The narrative method made it possible to describe the historiographic process. The historical-comparative method was required to compare individual concepts.

Results, scope of application. The concept of the form of the state that was used in the historical and legal science of the Soviet period has been determined. The form of the state in Soviet science included two elements initially: the form of government and the form of statehood. The third element has been added since the 1960s – the political regime. The institutionalization of the history of state and law as a science took place by the end of the 1940s. While historians of the old school were working, the main topics included the early stages of the development of the state. Then after the change of generations the priority place was taken by the problems of the Soviet state. By the end of the Soviet period a more harmonious allocation of topics had developed. In Soviet historical and legal science the

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00523 «Эволюция науки истории права и государства России XVIII–XX вв.».

** The research was supported by the RFBR, project No. 20-011-00523 “Evolution of the science of the history of law and state in Russia in the 18th – 20th centuries”.

form of the state of the pre-revolutionary and Soviet periods was considered separately. The form of government of the Russian state in the pre-revolutionary period was defined as a monarchy. Several types of monarchy were distinguished: early feudal, estate-representative, absolute. The republican form of government was recognized for the Soviet state. Its class and social essence changed with the development of socialism. Organizational forms changed accordingly. When studying the polity, the main attention was paid to the federation. Its complex origin was noted, because the Russian Federation (RSFSR) was part of the federation of the USSR. The Soviet federations were built according to the national-territorial principle. The issue of the constituent entities of the Russian Federation remained debatable. Most researchers considered the RSFSR a state with autonomous entities. The development of the territory of the state as a whole has hardly been studied. Major administrative-territorial reforms carried out in the 1920s-1930s were considered in isolation from national-territorial construction. Generalized works on the territorial development of the state appeared only at the end of the Soviet period. Issues of the political regime of the feudal and bourgeois state were addressed in the study of direct democracy in the ancient Russian state, estate representative bodies, state power during the period of absolutism. Political liberalization was noted during the bourgeois reforms of the second half of the 19th – early 20th centuries. The democratic nature of the Soviet political regime was not questioned, therefore, the problems indicating trouble, crisis phenomena in the Soviet state were not identified.

Conclusions. The understanding of elements of form of the state in the Soviet history of law was expanding. It changed in accordance with the changes in the Soviet governance. The main approaches to understanding the form of the state are accepted by contemporary Russian science.

1. Введение

Категория «форма государства» относится к значимым юридическим понятиям, поскольку раскрывает способ организации политической власти, само построение государства. Термин широко используется в теории государства и права, государствоведении, а также, хотя и в меньшей степени, – в историко-правовой науке. Необходимость изучения формы государства в интерпретациях историков права советского периода обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, исследования формы государства, понимаемой в ее трехэлементном варианте, включающем форму правления, форму государственного устройства и политический режим, охватывали значительный спектр научной тематики, относящейся к государству. Анализ отражения этой тематики в историко-правовых работах обозначенного периода позволяет более полно и всесторонне оценивать состояние отечественной правовой доктрины на разных этапах ее развития. Во-вторых, широко распространенный сегодня трехэлементный состав формы государства сформировался и закрепился именно в советский период, тогда же он получил практическую апробацию в сочинениях разной предметной направленности. В-третьих, поскольку конструкция «форма государства» остается актуальной категорией и продолжает применяться при ана-

лизе государства как в историческом, так и в современном измерениях, то возможно установление степени концептуальной преемственности в юридической теории и в правоприменительной практике. Это, в свою очередь, позволяет подтвердить либо, напротив, опровергнуть выдвигаемый тезис, что «дискретность была едва ли не главной особенностью» [1, с. 7] российского исторического генезиса.

Форма государства изучается преимущественно в теоретико-правовом ракурсе. В научной и учебной литературе [2, с. 593–595; 3, с. 126–127] доминирует элементный подход, т. е. форма государства определяется через составляющие ее элементы, перечень и число может быть разным. По мнению В.Е. Чиркина, признающего ограниченность такого приема, «элементное понятие формы государства имеет свои плюсы, оно отличается четкостью, удобно для анализа» [4, с. 128]. Отмечается влияние на форму государства объективных факторов (социально-экономических, культурных, религиозных, конкретно-исторических) [5]. Изучается форма конкретных государств, относящихся к определенным историческим типам [6].

Помимо работ теоретико-правового содержания заявленная тема затрагивалась в публикациях, характеризующих политический и институциональный контекст, влияющий на тематику историко-пра-

вовых исследований [7; 8], посвященных эволюции историко-правовой науки в советский период [9; 10] и выделению складывающихся внутри нее основных исследовательских направлений [11; 12]. Однако как цельная проблема представленная тема не рассматривалась.

2. Общая характеристика советского периода историко-правовой науки

При изучении формы государства необходимо учитывать особенности трансформации историко-правовой науки в советских условиях. Очевидный прогресс историко-правового знания в XIX – начале XX в., институционализация научной дисциплины, за которой закрепилось название «История русского права», был прерван вследствие смены политической власти в 1917 г. Современные авторы предпочитают писать об едином революционном процессе начала XX в., отличающемся пролонгированным действием и остановившемся не ранее 1921 г. [13, с. 332–334]. В этой связи подвергается сомнению «однозначность выделения 1917 г. как рубежной даты в истории отечественной науки XX в.» [14, с. 14]. С позиций предлагаемого исследования даже условная дата, так или иначе тяготеющая к 1917 г., позволяет установить нижнюю хронологическую границу советского периода в истории государства и права России. В литературе обращается внимание на продолжение в советских условиях многих ранее начатых исследований [15, р. 68–75], но в области историко-правового знания степень такой преемственности оказалась ниже, чем даже в отраслевых юридических науках по причине прекращения преподавания в вузах соответствующей дисциплины.

Осознание значимости историко-правового компонента в юридической науке и образовании, сопровождающееся организационными, кадровыми и методическими мероприятиями, относится к середине 1930-х гг. Восстановительные процессы продолжились в послевоенный период. В итоге к концу 1940-х гг. оформилась наука и учебная дисциплина, получившая название «История государства и права СССР» [16].

Демократизация общественных отношений, начавшаяся в середине 1950-х гг., благотворно сказалась на состоянии историко-правовых исследований. Постоянно увеличивалось число ученых, активизировалась издательская деятельность; смягчение идеологического диктата позволило расширить научную проблематику, открыло доступ к историческим источникам, давало определенную свободу в методологии, теоретических оценках и выводах. Од-

нако сохранялась традиция обособления и противопоставления дореволюционного и советского государства, что препятствовало построению исследований не по хронологическому, а по институциональному принципу. Поэтому работы, в которых затрагивались вопросы формы государства, были локализованы хронологическими рамками, соотносимыми с историческими типами государства.

По состоянию на середину 1970-х гг. удовлетворительно оценивалось исследование «Советского государства и права в переходный от капитализма к социализму период... при этом больше внимания уделялось первым периодам» [11, с. 14]. Соответственно, максимально приближенные к современности государственно-правовые явления и процессы изучались менее активно.

Проанализировав историко-правовую литературу, О.И. Чистяков выделил четыре основных направления: 1) изучение образования советского государства; 2) исследование национально-государственного строительства; 3) изучение возникновения и развития отдельных органов; 4) история отдельных отраслей права [12]. Таким образом, по меньшей мере два из обозначенных направлений были непосредственно связаны с изучением формы государства.

Практикуемое в историко-правовых сочинениях ограничение предмета достаточно узкими хронологическими рамками не позволяло проследить динамику формы государства. Отмеченный пробел могли устранить комплексные обобщающие исследования. Такая работа началась в 1960-е гг. и продолжалась фактически до конца советского периода. Итогом стала публикация трех томов истории советского государства и права [17–19]. В совокупности они включали материал с 1917 по 1945 г. Авторский коллектив объединил практически всех ведущих историков права, которые должны были интегрировать в сводный труд свои прежние наработки и провести новые исследования, чтобы обеспечить цельность и гармоничность содержания. Однако выпущенные тома не отличались серьезной концептуальной новизной. Многие сложные вопросы, например связанные с политическим режимом 1930-х гг., не рассматривались. Не удалось продвинуться в изучении государства и права послевоенного и последующего периодов, поэтому дальнейшая работа была прекращена и в целом ее можно считать не оконченной.

Завершение советского периода историко-правовой науки относится к началу 1990-х гг. Позитивным итогом можно считать расширение круга иссле-

дователей и тематики, которой они занимались, сглаживание перекося в изучении дореволюционного и советского периодов отечественного государства. Постоянно обогащалась источниковая база, поскольку в научный оборот вводились новые документы. Был накоплен значительный материал, представленный монографиями, коллективными трудами, статьями, диссертациями, который требует историографического осмысления.

3. Изучение формы правления

«В современной литературе традиционно форма правления определяется как характеристика структуры и взаимоотношений высших органов государства» [4, с. 138]. В правоведении советского периода термин «форма правления» использовался в сходной интерпретации. Однако на доктринальные основы советской историко-правовой науки повлияло то обстоятельство, что ее становление происходило в условиях жестких идеологических установок, когда единственно допустимой считалась классовая теория происхождения государства. Подчеркивалось, что вплоть до социалистической революции государственная власть имела антагонистическую природу. Это объясняет замену термина «форма государства» – термином «политическая форма государства» и использование при определении формы правления уточнений, например «феодальная монархия», «пролетарская республика» и др.

Большое значение для институционализации историко-правовой науки в советских условиях имела позиция С.В. Юшкова, написавшего первый учебник по истории государства и права СССР, а также сформулировавшего предмет науки [20]. С.В. Юшков, основываясь на формационном подходе, руководствовался линейностью общественной эволюции. Первым историческим типом он считал дофеодальное, варварское государство, в форме правления которого прослеживалось «наличие остатков органов военной демократии» [21, с. 94]. Концепция дофеодального государства не получила широкой поддержки как у современников С.В. Юшкова (например, свое несогласие высказали С.В. Покровский, А.А. Зимин), так и среди современных ученых [22, с. 36–37].

Научные предпочтения первого поколения советских историков права сформировались в дореволюционные годы, поэтому закономерен их интерес к ранним периодам российской государственности, которые соотносились с изменением политической формы феодальной монархии: раннефеодальной, сословно-представительной и абсолютной.

Одна из первых дискуссий в среде историков права касалась общественно-политического строя древнерусского государства. По-разному оценивалось соотношение рабовладельческих, дофеодальных и феодальных отношений, имущественное положение и правовой статус отдельных категорий населения. Опуская ход дискуссий, упреки участников друг другу в недостаточном усвоении марксистской методологии, отметим, что в итоге утвердилась концепция раннефеодальной монархии, которая до настоящего времени транслируется в научной и учебной литературе. В последующем в советской историографии замалчивалась острота дискуссий о форме государства, напротив, утверждалось, что «С.В. Юшков, Б.И. Сыромятников, Б.Д. Греков и другие ученые шаг за шагом, идя непроторенным путем... подходили к правильному выводу о том, что государство и право Киевской Руси... были феодальными по классовой природе, а Киевское государство представляло собой раннефеодальную монархию» [9, с. 35]. С.В. Юшков выделил и обосновал отличительные черты раннефеодальной монархии: отношения сюзеренитета-вассалитета, при которых верховный сюзерен выступает первым среди равных, и его функции ограничены; действует совет, куда входят наиболее крупные вассалы; на центральном уровне выстраивается дворцово-вотчинная система управления, а на местном – система кормлений; военные силы представлены феодальным ополчением [23; 24].

Считается, что именно в 1930–1940-е гг. в историко-правовой науке, прежде всего благодаря усилиям С.В. Юшкова, утвердилась концепция сословно-представительной монархии как особой формы правления. Внимание акцентировалось на двух важных тезисах. Во-первых, отмечалась двойственная природа такой монархии, поскольку сословно-представительные органы и укрепляли власть монархов, и в то же время ее ограничивали [24]. При этом сам термин «дуалистическая монархия» автор не употреблял. Во-вторых, подчеркивалось, что «сословно-представительная монархия является необходимой переходной политической формой от раннефеодальной к абсолютной монархии» [25, с. 40]. Феодальной монархии в России отводился продолжительный хронологический период, в течение которого она последовательно принимала несколько форм. Критиковались ученые, которые игнорировали место и значение сословно-представительной монархии в общей логике развития феодальной монархии. Например, такой не вполне за-

служенный упрек получил Б.И. Сыромятников, который занимался проблемами абсолютной монархии. Авторы учебника «История СССР», по мнению С.В. Юшкова, необоснованно сократили период феодальной монархии, полагая, что этот термин применим к русскому государству не ранее XV в. Они «не сделали всех этих ошибок, если бы прислушались к голосу советских государствоведов и историков государства и права, которые специально занимаются вопросами о типах и формах государства» [25, с. 39].

Значительный интерес у историков права вызывало изучение абсолютной монархии. Возможно, этому способствовало более частое обращение к характеристике абсолютизма в сочинениях классиков марксизма-ленинизма, что позволяло ученым подтверждать свои суждения грамотно подобранными цитатами, полагая, что таким способом они защищаются от возможной критики. В публикациях многократно повторялось высказывание В.И. Ленина, что при абсолютной монархии верховная власть принадлежит всецело и не раздельно (неограниченно) царю.

Несмотря на, казалось бы, теоретическую и идеологическую определенность, вопросы абсолютной монархии также вызывали серьезные расхождения. Примером может служить непростая научная судьба исследования Б.И. Сыромятникова «Регулярное государство Петра I», над которым он работал в течение нескольких лет. Фактически велась подготовка первой специальной монографии по истории государства, поэтому юридической общественностью ожидалась некая новая модель исследования, написанного с применением марксистской методологии. Автор старался популяризировать свой труд, неоднократно выступая с промежуточными результатами. Однако уже первые обсуждения рукописи монографии показали уязвимость позиции Б.И. Сыромятникова. Так, после его доклада в Институте права 27 сентября 1940 г. поступило множество критических замечаний. Большей частью они относились не к фактологической стороне исследования, а касались понимания сущности абсолютной монархии (прогрессивная она или реакционная), многозначного употребления автором термина «феодализм» и других схожих вопросов¹. Монография планировалась в двух частях: первая часть была опубликована в 1943 г. Выход книги сопровождался положительной рецензией, а через год, как писал впоследствии Б.И. Сыромятников, «вдруг, как по ко-

манде, в ряде журналов, почти одновременно, поднялась целая кампания против нашего исследования»². В итоге вторая часть книги так и не была завершена.

До конца 1940-х гг. наиболее очевидные достижения в изучении формы государства в историко-правовом ракурсе наблюдались в хронологических рамках IX–XVIII вв. Выбор в пользу ранних временных периодов демонстрировали даже исследователи, которые пришли в науку уже в советское время. Например, К.А. Софроненко в 1941 г. защитил кандидатскую диссертацию «Общественно-политический строй Галицко-Волынского княжества в XI–XIII в.», затем расширила тему и в 1952 г. защитила докторскую диссертацию «Малороссийский приказ Русского государства второй половины XVII и начала XVIII века». В 1946 г. успешно прошла защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук С.А. Покровского, который вслед за своим учителем Б.И. Сыромятниковым занимался проблемами абсолютной монархии. Наиболее заметным фактом обращения к изучению формы российского буржуазного государства стала диссертация С.Л. Ронина «Выборы в Государственную Думу царской России (думская избирательная система)», защита состоялась в 1941 г.

Начиная с 1950-х гг. историки права переориентируются на приоритетное изучение формы советского государства. Сказалась смена поколений в научном сообществе, а также приобретение с течением времени советским государством собственной истории. Для иллюстрации можно привести такой пример: если в довоенный период в библиографических подборках новой литературы, которые помещались в юридических журналах, публикации, касающиеся организации советской власти, как правило, включались в раздел по государственному праву, то теперь они оценивались как работы исторического содержания и располагались в соответствующем разделе. Активизации изучения советского государства способствовала публикация в конце 1940-х гг. второй части учебника по истории государства и права СССР.

Проблемы формы государства отражались в исследованиях, посвященных утверждению республики Советов [26; 27], созданию высших [28; 29] и местных органов власти [30–32], где анализирова-

¹ Архив Российской академии наук. Ф. 1934. Оп. 1. Д. 187. Л. 2–4.

² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Картон 2. Д. 2. Л. 2.

лась их организационная структура, кадровый состав, основные направления деятельности.

На «советскую» тематику переориентировалось большинство историков права, ранее имевших другие научные интересы. Так, С.Л. Ронин, первоначально занимавшийся историей Государственной думы, являясь научным сотрудником Института права АН СССР, постоянно включался в проекты, посвященные советскому государству, в итоге сменил исследовательское направление, защитив в 1958 г. докторскую диссертацию по истории советского государства и права.

Форма правления советского государства через призму организации и деятельности государственного аппарата достаточно подробно проанализирована в упоминавшемся ранее коллективном труде [17–19]. Однако издание было доведено только до 1945 г., причем даже в этих временных границах наиболее интересно и детально описывались органы, действовавшие в первые послереволюционные годы и в период нэпа. В целом развитие республики Советов представлялось как непротиворечивый поступательный процесс, соотносимый со стадиями развития социализма. Не состоялся переход на новый уровень теоретического осмысления формы правления советского государства.

Таким образом, форма правления российского государства дореволюционного периода определялась как монархия, в рамках которой выделялось несколько видов, а в послереволюционный – как республика, организационная, классовая и социальная природа которой также менялась по мере развития социализма.

4. Изучение формы государственного устройства

Под формой государственного устройства в советской юридической доктрине понимался способ территориальной организации государства.

Применительно к дореволюционному периоду наиболее активно изучались объединительные, интеграционные процессы, обеспечивающие территориальное единство постоянно расширяющейся империи. Проблема территориального устройства не выделялась, а только затрагивалась в работах о создании и функционировании центрального и местного управленческого аппарата.

Образование советской федерации, основанной на национально-территориальном принципе, стало решающим фактором в определении концептуальных подходов в работах, прямо или опосредованно касающихся вопросов государственного

устройства. В итоге выделилось три, зачастую слабо связанных между собой направления.

Первое предполагало рассмотрение в целом процесса создания Союза ССР, выявления юридической природы союзной федерации, установления ее особенностей и отличия от федераций буржуазных государств.

Второе направление, генетически связанное с первым, сосредоточилось на изучении национальной государственности в пределах отдельных союзных республик.

Третье направление ориентировалось на некоторое абстрагирование от национальной проблематики и занималось анализом системы административно-территориального деления.

В рамках первых двух направлений велись исследования, посвященные реализации права наций на самоопределение и процессу государственного строительства у отдельных народов, входивших ранее в состав Российской империи. В академических институтах СССР, центральных университетах интенсивно готовились научные кадры для союзных республик, предлагались и поощрялись темы диссертаций, раскрывающие причины, ход и результаты территориального закрепления национальной идентичности. В итоге такие работы были написаны в отношении каждой республики (в качестве примера см.: [33–35]). Предметное изучение получила форма государственного устройства РСФСР как одной из советских республик [36].

Наиболее дискуссионным являлся вопрос о субъектном составе РСФСР. Уже в 1920-е гг. обозначилось несколько исследовательских позиций. В.Н. Дурденевский считал членами федерации все автономии, независимо от их статуса и наименований, и остальную часть, прямо называя ее Великой Россией. Другая группа исследователей дифференцировала автономии на виды, полагая, что только автономные республики похожи на государственные образования, а автономные области фактически являются национальными губерниями [37, с. 54–55]. Сходные оценки, хотя и в более сглаженном варианте, присутствовали в советском государственном праве и в последующий период. О.И. Чистяков считал РСФСР государством с автономными образованиями, но предлагал отказаться от термина «субъект федерации», заменив его конструкцией «член федерации» [38, с. 47–48].

Таким образом, признавая построение РСФСР на принципе национально-территориальной автономии, до конца советского периода оставалась неяс-

ной «природа этого федеративного государства» [39, с. 78]. Сложным и неоднозначно решаемым оставался также вопрос об особенностях взаимоотношений внутри российской и союзной федерации.

В обобщенном и систематизированном виде результаты научных изысканий формы государственного устройства с учетом признания факта сложной федерации получили закрепление в коллективном труде «Национальная государственность союзных республик» [40]. На обороте титульного листа книги специально указано, что в ее создании участвовали ученые из всех союзных республик. Структура работы также раскрывает понимание сущности советской федерации как объединения равноправных субъектов. Сначала характеризуется развитие национальной государственности Союза ССР, ее современное состояние, а далее последовательно с использованием аналогичных формулировок – развитие национальной государственности (с выделением современного этапа) каждой союзной республики. Соразмерен объем материала, посвященного отдельным республикам, однотипны названия, сходны приемы изложения и интерпретации. Негативные проявления национальной политики, разногласия и конфликты между республиками и союзным центром, а также между республиками, в том числе и по территориальным вопросам, какого-либо освещения или хотя бы упоминания в книге не получили.

Раздел, посвященный историческому развитию РСФСР, написал доктор юридических наук О.И. Чистяков, возглавлявший кафедру истории государства и права МГУ.

Несмотря на заявление, что «исследование истории национально-государственного строительства находится... в наилучшем положении» [11, с. 17], многие вопросы оставались вне научного поля. Сосредоточившись на изучении советской федерации как уникальной формы государственного устройства, ученые не допускали ее сопоставления с территориальной организацией дореволюционного периода, хотя «большинство национальных движений продемонстрировали восприятие бывшего имперского пространства как естественной среды для своей самореализации» [41, р. 43]. В современной науке также обращается внимание на то обстоятельство, что федералистские проекты, соединявшие, «казалось бы, несовместимые принципы империи и нации», создавали «оригинальную форму сложносопоставной государственности» [42, р. 30].

Обобщение научных результатов изучения государственного устройства в хронологической последо-

вательности свидетельствует, что в 1920-е гг. вышло значительное количество публикаций, которые, будучи синхронизированными с проводившимися административно-территориальными реформами, решали задачу осмысления планируемых и состоявшихся мероприятий, их соотнесения с доктриной государственного права, известными территориальными моделями зарубежных стран. Работы этого периода носили во многом прикладной характер, в них предлагались рекомендации по внедрению, как казалось авторам, наиболее рационального и эффективного способа организации территории государства.

Затем, в конце 1930-х гг., «внимание к теме значительно ослабло» [43, с. 11]. Восстановление исследовательского интереса наблюдается только во второй половине 1950-х гг. Актуальность тематики обуславливалась демократизацией федеративных отношений внутри Союза ССР, когда республикам были возвращены многие права, которыми они обладали в 1920-е гг., а в период тоталитаризма централизованные союзной властью. Кроме того, разворачивалась крупная административно-хозяйственная реформа, и опыт экономического районирования, апробированный в 1920-е гг., оказался очень востребованным.

Концентрация усилий в изучении формы государства федерации, а в федерации на национально-территориальный принцип организации, имело глубокие последствия для историко-правовой науки. Чрезмерная увлеченностью республиканской тематикой привела к тому, что за ее рамками, «кажется, нет ни одной работы за последнее время, изданной в республиках» [11, с. 17]. Отметим, что статья О.И. Чистякова с такой оценкой была опубликована в 1976 г., а позднее вошла в состав избранных трудов.

В итоге слабо изучалось развитие территории государства как единого целого. Крупные административно-территориальные реформы, проводимые в 1920–1930-е гг., и заменившие прежние губернии, уезды, волости областями (краями) и районами, рассматривались в отрыве от национально-территориального строительства. Практически не затрагивались сюжеты, раскрывающие процесс и результаты территориального размежевания, когда одной стороной выступало национально-территориальное образование, хотя, как показали современные исследования, «интересы автономий удовлетворялись в первую очередь» [37, с. 316]. Единственная цельная работа, в значительной степени обобщившая исторический опыт административно-территориального развития, вышла в конце советского периода [44].

Объективная оценка историографического опыта, характеризующего особенности государственного устройства в отдельные исторические периоды, необходима для глубокого понимания современного состояния территориального устройства государства и прогнозирования перспектив его развития.

5. Изучение формы политического режима

Категория «политический режим» по сравнению с двумя другими элементами формы государства попала в арсенал отечественной юридической науки относительно недавно. Даже в публикациях 1940–1950-х гг. форма государства раскрывалась как совокупность формы правления и государственного устройства. В частности, эту позицию отстаивал А.И. Денисов [45, с. 241–244], под редакцией которого в 1948 г. впервые был опубликован учебник по истории государства и права СССР, посвященный советскому периоду. Современные ученые полагают, что в отечественную юриспруденцию термин «политический режим» был введен И.Д. Левиным [46, с. 31] и использован им для выявления основных направлений в науке зарубежного государственного права. При этом И.Д. Левин заметил, что он тоже долго придерживался «двойной классификации форм государства» [47, с. 355], хотя уже в 1950-е гг. «назрел вопрос о пересмотре старых определений» [47, с. 356].

Прямой транзит понятия «политический режим» в советскую историко-правовую науку для исследования способов осуществления государственной власти не состоялся. Историки права, работавшие в 1930–1940-е гг. (С.В. Юшков, Б.И. Сыромятников и др.), выходили на проблемы способов реализации власти при анализе формы правления. А поскольку «в сталинские времена... наиболее крупные ученые предпочли уйти в древность» [48, с. 64], то оказались неплохо изученными вопросы соотношения и сочетания общинного и княжеского порядка в древней Руси, земских соборов и самодержавия, государственного механизма абсолютной монархии. Функционирование государственной власти в более поздние периоды рассматривалось преимущественно в учебной литературе.

К концу советского периода существенно расширилась тематика и хронологические рамки исследований, в которых затрагивались различные аспекты политического режима. Продолжилось изучение институтов непосредственной демократии, общинных порядков древнерусского государства [49], сословных представительных органов [50], усиления государственного принуждения в период абсолю-

тизма [51; 52]. При обращении к истории буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX в. делались выводы о либерализации политического режима как составной части проводимых реформ [53–57]. Применительно к феодальному и буржуазному государству освещались действия, обеспечивающие охрану сложившихся политических отношений [58].

Публикации, хотя бы косвенно касающиеся вопросов политического режима советского государства, можно сгруппировать следующим образом. Первая группа объединит работы, затрагивающие различные стороны советской демократии (избирательное законодательство, привлечение трудящихся в советы, суды, общественные организации и др.) [26; 31; 32]. Во вторую группу войдут труды о защите прав и интересов граждан [59; 60], в третью – о деятельности государственных органов и методах, используемых ими при осуществлении полномочий [61; 62].

Таким образом, исходя из сложившегося в советской историко-правовой науке противопоставления дореволюционного (антагонистического) и советского государства, отсутствовали цельные исследования, отражающие динамику политического режима отечественного государства на протяжении больших исторических периодов. Сохранявшееся длительное время двухэлементное понимание формы государства, а также общая неблагоприятная обстановка в отечественном правоведении и гуманитаристике исключала непосредственное использование термина «политический режим» вплоть до конца 1960-х гг. Хотя в государственном праве термин получил апробацию, в историко-правовой науке в качестве теоретического инструментария он не применялся. Однако на основе публикаций, касающихся отдельных сторон истории государства, можно реконструировать оценки формы государства определенных исторических типов. Например, качественные, основанные на большом объеме репрезентативных источников исследования, посвященные «великим реформам» второй половины XIX в. и преобразованиям политической системы в начале XX в., позволили отойти от упрощенных трактовок о реакционной сущности самодержавия. Демократичность советского политического режима не подвергалась сомнению, поэтому проблемы, свидетельствующие о неблагополучии, кризисных явлениях в советском государстве, не выявлялись и не изучались.

6. Заключение

Проведенное исследование показало, что в историко-правовой науке советского периода дефини-

ция «форма государства» применялась не прямым, а опосредованным способом. В отношении государств разных исторических типов определялась форма государства, форма государственного устройства, затрагивались черты политического режима. В статье показаны основные исследовательские направления, которые отражают интерпретации элементов формы государства. Каждое направление проиллюстрировано наиболее значимыми работами. Описать макси-

мально широкий круг публикаций по теме в рамках одной статьи не представляется возможным.

Установлена возможность использования современного научного инструментария для изучения накопленного историографического наследия советского периода. Выявлены этапы дискретности и преемственности в историко-правовой науке, обоснована важность верификации и адекватной оценки исследовательских приемов и результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафичев П. А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России / П. А. Астафичев // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 5–11. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).5-11
2. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсесянца. – М. : Норма : Инфра-М, 1999. – 832 с.
3. Теория государства и права / под ред. А. А. Клишаса – М. : Статут, 2019. – 512 с.
4. Чиркин В. Е. Государствоведение / В. Е. Чиркин. – М. : Юристъ, 2000. – 382 с.
5. Здунова Д. И. Форма государства: причины многообразия форм / Д. И. Здунова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 10. – С. 155–156. – DOI: 10.23672/SAE.2019.10.39049.
6. Рыбаков В. А. Форма Советского государства / В. А. Рыбаков. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 191 с.
7. Метель О. В. От «Рассадника социалистических идей» к «Орудю социалистической реконструкции»: основные этапы эволюции коммунистической академии / О. В. Метель // Вестник Пермского университета. История. – 2018. – № 2 (41). – С. 136–144. – DOI: 10.17072/2219-3111-2018-2-136-144.
8. Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР / отв. ред. В. М. Курицын, А. Ф. Шебанов. – М. : Наука, 1976. – 238 с.
9. Советская историко-правовая наука : очерки становления и развития / отв. ред. В. М. Курицын. – М. : Наука, 1978. – 352 с.
10. Киселев М. А. Конфликты советских историков права из-за плагиата в середине 1930-х – начале 1940-х гг. / М. А. Киселев // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 3. – С. 124–133. – DOI: 10.30759/1728-9718-2020-3(68)-124-133.
11. Чистяков О. И. О состоянии и задачах научных исследований в области истории советского государства и права / О. И. Чистяков // Чистяков О. И. Избр. тр. / О. И. Чистяков. – М. : Норма, 2006. – С. 13–22.
12. Чистяков О. И. О научной литературе по истории советского государства и права на современном этапе / О. И. Чистяков // Проблемы истории государства и права и политических учений : сб. ст. / ред. И. В. Павлов, В. М. Курицын. – М. : Ин-т государства и права, 1974. – С. 17–35.
13. Немытина М. В. Социальные отношения и право в советском обществе / М. В. Немытина, Ц. Ц. Михеева // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2017. – Т. 21, № 3. – С. 331–354. – DOI: 10.22363/2313-2337-2017-21-3-331-354.
14. Долгова Е. А. Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. / Е. А. Долгова. – М. : РГГУ, 2020. – 469 с.
15. Fitzpatrick S. Education and Social Mobility in the Soviet Union 1921-1934 / S. Fitzpatrick. – Cambridge University Press, 2002. – 355 p.
16. Ящук Т. Ф. От истории русского права к истории государства и права СССР: трансформация науки и учебной дисциплины в 1917 – 1940-е гг. / Т. Ф. Ящук // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 458. – С. 261–269. – DOI: 10.17223/15617793/458/31.
17. Становление Советского государства и права (1917–1920 гг.) / отв. ред. А. П. Косицын. – М. : Наука, 1968. – 607 с. – (История Советского государства и права. Кн. 1).

18. Советское государство и право в период строительства социализма (1921–1935 гг.) / отв. ред. Е. А. Скрипилев. – М. : Наука, 1968. – 622 с. – (История Советского государства и права. Кн. 2).
19. Советское государство и право накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936–1945 гг.) / отв. ред. А. П. Косицын. – М. : Наука, 1985. – 358 с. – (История Советского государства и права. Кн. 3).
20. Лафитский В. И. С.В. Юшков и историко-правовая школа / В. И. Лафитский, М. В. Залоило // Журнал российского права. – 2015. – № 9. – С. 121–131. – DOI: 10.12737/13044.
21. Кострюков П. А. Проблемы периодизации и типологии государства и права в трудах С.В. Юшкова / П. А. Кострюков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 3 (4). – С. 92–96.
22. Кривенький А. И. Развитие концептуальных основ учебной дисциплины «История государства и права России» (на примере трудов профессора С.В. Юшкова) / А. И. Кривенький // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2012. – № 1. – С. 32–43.
23. Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси / С. В. Юшков. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1939. – 256 с.
24. Юшков С. В. К вопросу о политических формах русского феодального государства / С. В. Юшков. – Вопросы истории. – 1950. – № 1. – С. 71–93.
25. Юшков С. В. К вопросу о сословно-представительной монархии в России / С. В. Юшков // Советское государство и право. – 1950. – № 10. – С. 39–51.
26. Чугаев Д. А. История создания и упрочения Советского государства / Д. А. Чугаев. – М. : Мысль, 1964. – 78 с.
27. Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства, 1917–1918 / Е. Н. Городецкий. – М. : Наука, 1987. – 349 с.
28. Ирошников М. П. Создание советского центрального государственного аппарата / М. П. Ирошников. – М. ; Л. : Наука, 1966. – 298 с.
29. Клеандрова В. М. Организация и формы деятельности ВЦИК (1917–1924) / В. М. Клеандрова. – М. : Юридическая литература, 1968. – 127 с.
30. Лепешкин А. И. Советы – власть трудящихся (1917–1936) / А. И. Лепешкин. – М. : Юридическая литература, 1966. – 575 с.
31. Лепешкин А. И. Советы – власть народа (1936–1977) / А. И. Лепешкин. – М. : Юридическая литература, 1967. – 375 с.
32. Кукушкин Ю. С. Исторический путь Советов в СССР / Ю. С. Кукушкин. – М. : Знание, 1966. – 54 с.
33. Раджабов С. А. Создание Узбекского социалистического государства / С. А. Раджабов. – Ташкент : Госиздат УзССР, 1950. – 104 с.
34. Миллер В. О. Развитие советской государственности в Латвии / В. О. Миллер. – М. : Госюриздат, 1961. – 176 с.
35. Уразаев Ш. З. Туркменская АССР – первое социалистическое государство в Средней Азии / Ш. З. Уразаев. – М. : Госюриздат, 1961. – 179 с.
36. Чистяков О. И. Становление Российской Федерации. (1917–1922) / О. И. Чистяков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 327 с.
37. Ящук Т. Ф. Организация местной власти в РСФСР. 1921–1929 гг. / Т. Ф. Ящук. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2007. – 590 с.
38. Чистяков О. И. Конституция СССР 1924 года / О. И. Чистяков. – М. : Зерцало-М, 2004. – 216 с.
39. Златопольский Д. Л. СССР – федеративное государство / Д. Л. Златопольский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 335 с.
40. Национальная государственность союзных республик / ред. Д. Л. Златопольский, О. И. Чистяков. – М. : Юридическая литература, 1968. – 567 с.
41. Gerasimov I. The Great imperial Revolution / I. Gerasimov // Ab Imperio. – 2017. – № 2. – P. 21–44. – DOI: 10.1353/imp.2017.0029.
42. Semyonov A. The Ambiguity of Federalism as a Postimperial Political vision: editorial introduction / A. Semyonov // Ab Imperio. – 2018. – № 3. – P. 23–30. – DOI: 10.1353/imp.2018.0057.

43. Круглов В. Н. Организация территории России в 1917–2007 гг. : идеи, практика, результаты / В. Н. Круглов. – М. : Ин-т рос. истории РАН : Центр гуманитар. инициатив, 2020. – 480 с.
44. Шафир М. А. Административно-территориальное устройство Советского государства / М. А. Шафир. – М. : Наука, 1983. – 176 с.
45. Денисов А. И. Теория государства и права / А. И. Денисов. – М. : Юрид. изд-во, 1948. – 532 с.
46. Пайгина Д. Р. Политический режим и перспективы его исследования в юридической науке / Д. Р. Пайгина // Журнал российского права. – 2015. – № 11. – С. 29–34. – DOI: 10.12737/14367.
47. Левин И. Д. Современная буржуазная наука государственного права: Критика основных направлений / И. Д. Левин. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 399 с.
48. Чистяков О. И. О социальной ценности историко-правовых наук / О. И. Чистяков // Чистяков О.И. Избр. тр. / О. И. Чистяков. – М. : Норма, 2008. – С. 60–79.
49. Мартысевич И. Д. Общественно-политический строй и право Псковской феодальной республики XIV–XV вв. / И. Д. Мартысевич. – М. : МГУ, 1965. – 30 с.
50. Мартышин О. В. Вольный Новгород: общественно-политический строй и право феодальной республики / О. В. Мартышин. – М. : Российское право, 1992. – 384 с.
51. Гальперин Г. Б. Генезис и развитие сословной монархии в России (XV–XVI вв.) / Г. Б. Гальперин. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 37 с.
52. Абсолютизм в России. (XVII–XVIII вв.) / отв. ред. Н. М. Дружинин. – М. : Наука, 1964. – 519 с.
53. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России / П. А. Зайончковский. – М. : Просвещение, 1968. – 368 с.
54. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России / Б. В. Виленский. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1969. – 400 с.
55. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М. Г. Коротких. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 183 с.
56. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: Правительственная политика / В. А. Нардова. – Л. : Наука, 1984. – 260 с.
57. Скрипилев Е. А. Всероссийское учредительное собрание : ист.-правовое исслед. / Е. А. Скрипилев. – М. : Наука, 1982. – 216 с.
58. Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России / Р. С. Мулукаев. – М. : Высш. шк. МООП РСФСР, 1964. – 28 с.
59. Иконников С. Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК-РКИ в 1923–1934 гг. / С. Н. Иконников. – М. : Наука, 1971. – 480 с.
60. Королев А. И. Историческая необходимость социалистического государства и возникновение его в России / А. И. Королев. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 103 с.
61. Кожевников М. В. История советского суда, 1917–1956 годы / М. В. Кожевников. – М. : Госюриздат, 1957. – 383 с.
62. Мулукаев Р. С. Советская милиция: этапы развития / Р. С. Мулукаев. – М., 1985. – 148 с.

REFERENCES

1. Astafichev P.A. Ensuring the protection of historical truth as a new principle of contemporary Russian constitutional law. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 5–11. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).5-11. (In Russ.).
2. Nersesyants V.S. (ed.). *Problems of the general theory of law and state*. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 1999. 832 p. (In Russ.).
3. Klishas A.A. (ed.). *Theory of state and law*. Moscow, Statut Publ., 2019. 512 p. (In Russ.).
4. Chirkin V.E. *State Science*. Moscow, Yurist Publ., 2000. 382 p. (In Russ.).
5. Zdunova D.I. State form: reasons for the diversity of forms. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, Social-economical and Social sciences*, 2019, no. 10, pp. 155–156. DOI: 10.23672/SAE.2019.10.39049. (In Russ.).
6. Rybakov V.A. *Form of the Soviet state*. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 191 p. (In Russ.).

7. Metel O.V. From "The hotbed of socialist ideas" to "The instrument of the socialist reconstruction" main stages of the evolution of the Communist Academy. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya = Perm University Herald. History*, 2018, no. 2 (41), pp. 136–144. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-2-136-144. (In Russ.).
8. Kuritsyn V.M., Shebanov A.F. (eds.). *Essays on the history of legal scientific institutions in the USSR*. Moscow, Nauka Publ., 1976. 238 p. (In Russ.).
9. Kuritsyn V.M. (ed.). *Soviet historical and legal science, essays on the formation and development*. Moscow, Nauka Publ., 1978. 352 p. (In Russ.).
10. Kiselev M.A. The Conflicts of Soviet legal historians over plagiarism in the mid 1930s - early 1940s. *Ural'skii istoricheskii vestnik = Ural Historical Journal*, 2020, no. 3, pp. 124–133. DOI: 10.30759/1728-9718-2020-3(68)-124-133. (In Russ.).
11. Chistyakov O.I. On the state and tasks of scientific research in the field of the history of the Soviet state and law, in: Chistyakov O.I. *Selected works*, Moscow, Norma Publ., 2006, pp. 13–22. (In Russ.).
12. Chistyakov O.I. About scientific literature on the history of the Soviet state and law at the present stage, in: Pavlov I.V., Kuritsyn V.M. (eds.). *Problemy istorii gosudarstva i prava i politicheskikh uchenii*, Collection of articles, Moscow, Institute of State and Law Publ., 1974, pp. 17–35. (In Russ.).
13. Nemytina M.V., Mikheeva Ts.Ts. The Social relations and law in Soviet society. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2017, vol. 21, no. 3, pp. 331–354. DOI: 10.22363/2313-2337-2017-21-3-331-354. (In Russ.).
14. Dolgova E.A. *The birth of Soviet science: scientists in the 1920s – 1930s*. Moscow, RSUH Publ., 2020. 469 p. (In Russ.).
15. Fitzpatrick S. *Education and Social Mobility in the Soviet Union 1921-1934*. Cambridge University Press, 2002. 355 p.
16. Yashchuk T.F. From the History of Russian Law to the History of State and Law of the USSR: The Transformation of the Science and the Academic Discipline in 1917–1940s. *Vestnik Tomskogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2020, no. 458, pp. 261–269. DOI: 10.17223/15617793/458/31 (In Russ.).
17. Kositsyn A.P. (ed.). *Formation of the Soviet state and law (1917-1920)*, History of the Soviet state and law, Bk. 1. Moscow, Nauka Publ., 1968. 607 p. (In Russ.).
18. Skripilev E. A. (ed.). *The Soviet state and law during the construction of socialism (1921-1935)*, History of the Soviet state and law, Bk. 2. Moscow, Nauka Publ., 1968. 622 p. (In Russ.).
19. Kositsyn A.P. (ed.). *The Soviet state and law on the eve and during the Great Patriotic War (1936-1945)*, History of the Soviet state and law, Bk. 3. Moscow, Nauka Publ., 1985. 358 p. (In Russ.).
20. Lafitskiy V.I., Zaloilo M.V. S.V. Yushkov and Historical and Law School. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2015, no. 9, pp. 121–131. DOI: 10.12737/13044. (In Russ.).
21. Kostryukov P.A. The problems of the periodization and typology of state and law in S.V. Yushkov's works. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2009, no. 3 (4), pp. 92–96. (In Russ.).
22. Krivenkij A.I. The development of the conceptual foundations of the discipline History of state and law of Russia (on the example of the works of professor S. Yushkov). *Vestnik MGPU. Seriya "Yuridicheskie nauki" = Vestnik of Moscow City University. Series "Legal Sciences"*, 2012, no. 1, pp. 32–43. (In Russ.).
23. Yushkov S.V. *Essays on the history of feudalism in Kievan Rus*. Moscow, Leningrad, Academy of science of the USSR Publ., 1939. 256 p. (In Russ.).
24. Yushkov S.V. On the question of the political forms of the Russian feudal state. *Voprosy istorii*, 1950, no. 1, pp. 71–93. (In Russ.).
25. Yushkov S.V. On the issue of the estate-representative monarchy in Russia. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1950, no. 10, pp. 39–51. (In Russ.).
26. Chugaev D.A. *History of the creation and consolidation of the Soviet state*. Moscow, Mysl' Publ., 1964. 78 p. (In Russ.).
27. Gorodetskii E.N. *The birth of the Soviet state, 1917-1918*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 349 p. (In Russ.).
28. Iroshnikov M.P. *Creation of the Soviet central state apparatus*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966. 298 p. (In Russ.).

29. Kleandrova V.M. *Organization and forms of activity of the All-Russian Central Executive Committee (1917-1924)*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968. 127 p. (In Russ.).
30. Lepeshkin A.I. *Soviets are the power of workers (1917-1936)*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1966. 575 p. (In Russ.).
31. Lepeshkin A.I. *Soviets are the power of the people (1936-1977)*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1967. 375 p. (In Russ.).
32. Kukushkin Yu.S. *The Historical Path of the Soviets in the USSR*. Moscow, Znanie Publ., 1966. 54 p. (In Russ.).
33. Radzhabov S.A. *Creation of the Uzbek socialist state*. Tashkent, State UzSSR Publ., 1950. 104 p.
34. Miller V.O. *Development of Soviet statehood in Latvia*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 176 p. (In Russ.).
35. Urazaev Sh.Z. *Turkmen ASSR - the first socialist state in Central Asia*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 179 p. (In Russ.).
36. Chistyakov O.I. *Formation of the Russian Federation. (1917-1922)*. Moscow, Moscow State University Publ., 1966. 327 p. (In Russ.).
37. Yashchuk T.F. *Organization of local government in the RSFSR. 1921-1929*. Omsk, Omsk State University Publ., 2007. 590 p. (In Russ.).
38. Chistyakov O.I. *The Constitution of the USSR in 1924*. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2004. 216 p. (In Russ.).
39. Zlatopol'skii D.L. *USSR - federal state*. Moscow, Moscow State University Publ., 1967. 335 p. (In Russ.).
40. Zlatopol'skii D.L., Chistyakov O.I. (eds.). *National statehood of the union republics*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1968. 567 p. (In Russ.).
41. Gerasimov I. The Great imperial Revolution. *Ab Imperio*, 2017, no. 2, pp. 21–44. DOI: 10.1353/imp.2017.0029.
42. Semyonov A. The Ambiguity of Federalism as a Postimperial Political vision: editorial introduction. *Ab Imperio*, 2018, no. 3, pp. 23–30. DOI: 10.1353/imp.2018.0057.
43. Kruglov V.N. *Organization of the territory of Russia in 1917-2007: ideas, practice, results*. Moscow, Institute of Russian history of the RAS Publ., Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2020. 480 p. (In Russ.).
44. Shafir M.A. *Administrative and territorial structure of the Soviet state*. Moscow, Nauka Publ., 1983. 176 p. (In Russ.).
45. Denisov A.I. *Theory of state law*. Moscow, Juridical Publ., 1948. 532 p. (In Russ.).
46. Paygina D.R. Political regime and perspectives of its research in juridical science. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2015, no. 11, pp. 29-34. DOI: 10.12737/14367. (In Russ.).
47. Levin I.D. *Modern bourgeois science of state law: Criticism of the main directions*. Moscow, Academy of science of the USSR Publ., 1960. 399 p. (In Russ.).
48. Chistyakov O.I. On the social value of historical and legal sciences, in: Chistyakov O.I. *Selected works*, Moscow, Norma Publ., 2008, pp. 60–79. (In Russ.).
49. Martysevich I.D. *Socio-political system and law of the Pskov feudal republic of the 14th - 15th centuries*. Moscow, Moscow State University Publ., 1965. 30 p. (In Russ.).
50. Martyshin O.V. *Volny Novgorod: the socio-political system and the law of the feudal republic*. Moscow, Rossiiskoe pravo Publ., 1992. 384 p. (In Russ.).
51. Gal'perin G.B. *The genesis and development of the estate monarchy in Russia (15th - 16th centuries)*. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1968. 37 p. (In Russ.).
52. Druzhinin N.M. (ed.). *Absolutism in Russia. (17th – 18th centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1964. 519 p. (In Russ.).
53. Zaionchkovskii P.A. *Abolition of serfdom in Russia*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1968. 368 p. (In Russ.).
54. Vilenskii B.V. *Judicial reform and counter-reform in Russia*. Saratov, Volga Book Publ., 1969. 400 p. (In Russ.).
55. Korotkikh M.G. *Autocracy and judicial reform of 1864 in Russia*. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1989. 183 p. (In Russ.).
56. Nardova V.A. *Urban government in Russia in the 60s - early 90s of the 19th century: Government Politics*. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 260 p. (In Russ.).
57. Skripilev E.A. *All-Russian constituent assembly, Historical and legal research*. Moscow, Nauka Publ., 1982. 216 p. (In Russ.).

58. Mulukaev R.S. *Police and prisons of pre-revolutionary Russia*. Moscow, Higher School of MOOP RSFSR Publ., 1964. 28 p. (In Russ.).
59. Ikonnikov S.N. *Creation and activity of the joint bodies of the Central Control Commission-RCI in 1923-1934*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 480 p. (In Russ.).
60. Korolev A.I. *The historical necessity of the socialist state and its emergence in Russia*. Leningrad, Leningrad University Publ., 1968. 103 p. (In Russ.).
61. Kozhevnikov M.V. *History of the Soviet court, 1917-1956*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1957. 383 p. (In Russ.).
62. Mulukaev R.S. *Soviet militia: stages of development*. Moscow, 1985. 148 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ящук Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, профессор кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: yashukomsu@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 5320-8909; AuthorID: 490627

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tatiana F. Yashchuk – Doctor of Law, Professor; Head, Professor, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: yashukomsu@mail.ru
RSCI SPIN-code: 5320-8909; AuthorID: 490627

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ящук Т.Ф. Форма государства в историко-правовых исследованиях советского периода / Т.Ф. Ящук // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 20–33. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).20-33.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yashchuk T.F. The form of state in the historical and legal research of the Soviet period. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 20–33. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).20-33. (In Russ.).